

Глава 33. Нежить в Микфоне.

Адэрэнтэйт сидел в зале Гильдии авантюристов за одним из столиков, писав что-то на листке бумаги. Вчера его неожиданно записали в Группу проверки, из-за чего ему пришлось идти проверять квест. Один из авантюристов медного ранга взял заказ на убийство волков на полях на востоке Дорна. Там находились фермерские угодья, снабжающие город и его окрестности провизией. Когда Группа проверки оказалась на месте, их ждал небольшой сюрприз. Авантюрист сфилонил, а может, и просто не заметил и не пошёл дальше. Он убил только тех волков, которые были близко к фермам. Но вот дальше, недалеко от угодий, в лесу, их была целая стая. В ней было больше 10 волков, которых, к счастью, быстро перебила Группа проверки. В итоге медного авантюриста лишили половины оплаты. Технически задание он выполнил, ведь в заказе говорилось лишь о волках близ ферм, а не про лес поблизости. Но хоть и так, стая всё равно угрожала тем местам, пусть не сейчас, так в будущем. Гильдия авантюристов не могла на это закрыть глаза, всё же часть провизии к ним поступала именно с тех самых ферм. А то, что ему дали половину оплаты, так это за то, что он хотя бы немного волков убил. А теперь Адэрэнтэйт сидел и заполнял отчёт о проделанной работе. Проверив заказ, он выполнил одну из обязанностей Гильдии авантюристов, и ему полагалась плата за это.

Но Адэрэнтэйт не добровольно ходил на проверку квеста. Пришёл приказ сверху. В нём говорилось, чтобы Адэ взяли в состав Группы проверки для оценки его способностей и компетентности как в роли проверяющего, так и в качестве авантюриста. Хотя на деле это было сделано просто для заполнения пустого места в отряде ради отчёта в центр, чтобы не возникло проблем из-за недостатка людей. К тому же он показывал силу, не характерную для своего ранга. Снова. Из-за этого руководство Гильдии решило запихнуть его в Группу проверки, чтобы оценить. В итоге Адэрэнтэйт был единственным авантюристом железного ранга в отряде, состоящем в основном из серебряных и золотых бойцов. И так получилось, что именно он выследил волков и нашёл место, где они скрываются. В итоге «покрасовался» ещё и перед «старшими» авантюристами. И теперь ему приходилось сидеть и заполнять отчёт. Пока он писал его, то услышал интересный разговор.

- Ну, Макс! Научи меня этому приёму!

- Нет! Я тебе говорил уже об этом.

- Но...!

- Мне снова эту историю рассказать?

- Да знаю я её!

- В давние, далёкие времена жил один человек, который захотел силы, которая была за пределами всех его мыслимых и немыслимых возможностей. Ради достижения этой цели он долгие годы тренировался, как безумец. Новые более мощные приёмы, заклинания, умения, навыки – всё, что было не под силу ему и чрезвычайно перегружало его тело и разум, осваивал этот человек. И вот однажды он сумел достичь той мощи, к которой стремился. Этот человек возвысился над миром, став самым сильным существом в поднебесье. Но ему показалось этого мало.

Этот человек слишком возгордился и пожелал снова возвыситься, но уже над самим... богом. Он опять, только ещё более усиленно начал осваивать и искать новые приёмы и заклинания. Но только не простые, а самые сложные и мощные, которые были не под силу никому из

смертных. Этим он нагружал ещё сильнее своё тело и разум. Этот человек знал об этом и чем это ему грозит, но, несмотря ни на что, продолжал осваивать всё больше и больше, насмехаясь над самими Творцами. Желание стать сильнее оказывало на него подавляющее воздействие. В итоге он потерял свою человечность.

Но и это его не остановило. Он вышел за пределы всех возможностей, как своих, так и целого мироздания. И вот, когда этот человек освоил все существующие на свете приёмы, умения, навыки и заклинания, мир отверг его и обрёк на вечные мучения. Вот что из этого вышло. Он нарушил законы мироздания, делая то, что было выше его нынешних сил и возможностей! Это человек ещё и посмел бросить вызов самому богу! И что же с ним в итоге стало? За такое он был отвергнут всеми расами, богами и, в конце концов, даже миром! Поэтому теперь все и учат приёмы и заклинания лишь по достижению определённого уровня! Теперь понятно? Вот станешь 22 уровня, тогда и научу тебя, как применять этот приём.

Адэрентэйт слушал разговор между двумя авантюристами железного и медного рангов и чуть не смеялся. Он знал их: это были 2 брата. Младший, медный авантюрист, всё время допытывал старшего, чтобы тот наконец-то научил его своему сильнейшему приёму. Но было одно препятствие. У младшего брата уровень был ещё низок для изучения такого приёма. Но он всё равно не отступал. А старший всегда говорил одно и то же и не обучал его. Но эту легенду Адэрентэйт слышал впервые. Дослушав их разговор, Римидалв еле сдержался, чтобы не засмеяться вслух прямо в зале Гильдии авантюристов.

«Ха-ха-ха. Фига они историю придумали, ещё и бога с миром приплели. Ха-ха. Причина, по которой нельзя изучать приёмы и магию выше своего предела не из-за того, что тебя мир отвергнет или что-то в этом роде, а потому, что ты просто и банально умрёшь. Когда культы богов начали распадаться и исчезать, везде стали узнавать про высокоранговые приёмы и магию, которую те бережно охраняли и скрывали. И все расы с бешеной скоростью их изучали из-за скорой войны. Но магия и приёмы слишком сильно нагружали тела и разум, если они были требованиями выше, чем имел изучающий. В итоге народ гиб тысячами, даже больше. Поэтому мы и придумали систему уровней для определения силы и общего состояния, чтобы предотвратить напрасные и бессмысленные смерти от изучения и тренировок магии и приёмов, которые им не подходят или не соответствуют по каким либо причинам. Их смысл был вовсе не в показе превосходства. Целью было лишь указать на то, что ты не умрёшь, если будешь изучать тот или иной приём или магию и подходят ли они тебе вообще. Вот почему реальная сила определялась не уровнем воина или мага, а умением ею грамотно пользоваться. Поэтому даже низкоуровневые бойцы могли побеждать тех, кто был выше их по показателям».

Адэрентэйт, наконец, заполнил отчёт. Он встал из-за стола и направился к стойке регистрации, чтобы сдать его. Там же он должен был получить плату за проверку квеста.

- Но он может умереть там! У нас нет времени!

- Простите, но Гильдия не сможет собрать авантюристов достаточно сильных для такого опасного места за столь короткое время. Я понимаю вашу ситуацию, но вам придётся всё же подождать.

- Нет! Вы должны! Он... там же... Пожалуйста, я прошу вас! Помогите мне! Прошу, умоляю!

- Мисс, мисс, успокойтесь...

- Лиз, что происходит? – спросил Адэ у регистраторши.

У стойки стояла девушка и рыдала. Она просила помощи у регистраторши, но собрать

авантюристов та не могла так быстро, как бы ни старалась. Адэрентэйт как раз подошёл к ним. Ему стало интересно, и он решил влезть в этот разговор.

- А, привет, Адэ. Тут у молодой леди младший брат залез в заброшенное поместье за городом, в Микфон, - ответила ему регистраторша.

- Это тот замок с нежитью каждые 50 лет?

- Да, он самый. Я не могу сейчас быстро созвать членов Проверяющей группы, для этого надо сделать официальный запрос, а это долго, сам знаешь.

- Хм, понятно. Слушай, Лиз, я пока могу сходить проверить это место. Может, пацан и не успел ещё далеко туда залезть, и его ещё можно найти где-нибудь поблизости.

- Эм... Ты уверен, Адэ? Поместье Микфон не место для авантюристов железного ранга.

- Да, уверен. Я же был в Группе проверки, полномочия у меня есть. Тем более это просто разведка. Членам Проверяющей группы опасно ходить в такое место без этого. Я исследую пока местность; если не найду парнишу, то вернусь и доложу об обстановке, а за это время и высокоранговые авантюристы успеют собраться.

- Ну, хорошо, - подумав, сказала Лиз.

- Отлично. А, Лиз, вот, отчёт. Сдай, пожалуйста, в кабинет Смотря.

- О, хорошо. А, вот, плата, держи, - сказала регистраторша и, улыбнувшись, отдала ему мешочек с деньгами.

Адэрентэйт вышел из западных ворот города вместе с девушкой. Она привела его в одну из деревень около Дорна. Чуть дальше на холме и находилось поместье Микфон. Вернее, раньше это место было им. От него осталось лишь название и одиноко стоящий замок, давно заброшенный вместе с землями, прилегающими к нему.

- Давно он убежал? - спросил Адэ у девушки, оглядывая местность.

- Да, часа 3 назад. Умоляю, найдите его!

- Мая! Вот ты где!

- Ф-Филипп...? - удивилась девушка, когда увидела окликнувшего её юношу.

- Я пришёл, а тебя дома нет. Фарида тоже нигде не видел. Поэтому я и пошёл тебя искать... А, кстати, вы кем будете? - смотря на Безликого странника, спросил юноша.

- Здравствуйте. Я Адэрентэйт - авантюрист.

- М? Авантюрист? Что-то случилось? - забеспокоился Филипп, когда услышал ответ мужчины.

- Эта леди сегодня пришла в Гильдию авантюристов и попросила помочь найти её младшего брата, - спокойно проговорил Адэрентэйт.

- Фарид пропал?! Мая, почему ты ко мне не обратилась сразу?! - почти крича, обеспокоенно спросил юноша.

- Я-я не хотела тебя тревожить, Филипп. Мы и так слишком часто на тебя полагаемся...

- Не говори ерунды! Ты знаешь, куда он пошёл? Пойдём его поищем.

- Ф-Фарид ушёл в Микфон, - пуская слёзы, проговорила девушка.

- А? Т-тогда я соберу своих солдат, и мы сходим осмотрим местность вокруг поместья.

- На это может не остаться времени. Чем раньше мы выйдем и найдём его, тем лучше. Я отправлюсь туда прямо сейчас, - сразу же сказал Адэрентэйт.

- А-эм, простите, кто вы, я не расслышал? - недовольно спросил Филипп.

- Адэрентэйт, авантюрист.

- Какой у вас ранг?

- Железный.

- Что?! Железный?! Да вы хоть понимаете, какое это опасное место?!

- И что? Теперь прикажете не идти спасать ребёнка? Гильдии авантюристов, как и вам, необходимо определённое количество времени на сборы воинов для похода сюда. А если Микфон настолько опасное место, как все говорят, и мальчик там, то это ещё хуже. А мы тут только зря время теряем. Так что я пошёл, - проговорил Адэ и, не обращая внимания на юношу, направился к замку.

- П-пожалуйста, найдите его... - сказала девушка ему вслед, и авантюрист ей кивнул.

Поместье Микфон было загадочным местом. Римидальв не много о нём знал. Этому замку было уже около 400 лет. Раньше он принадлежал какому-то то ли барону, то ли виконту, но очень богатому, это точно. Ну а дальше информация вообще была неясной. По одним словам этот барон или виконт сошёл с ума и умер в замке, и теперь его беспокойная душа обитает там. По другим слухам хозяина Микфона зверски убили ночью в собственной постели, и дух убиенного не может обрести покой. Третьи говорили, что барон или виконт захотел ещё больше богатств и заключил ради этого сделку с демонами, из-за чего замок оказался проклят вместе со всеми его обитателями. Слухов было предостаточно. Но вот концовка всегда была одинаковой. Каждые 50 лет из замка Микфон выбегали орды нежити и нападали на округу, включая сам Дорн. Бывали случаи, что мертвецы проникали в город. Городской гарнизон и стража всегда справлялись с угрозой, но жертвы были каждый раз. И немало.

Авантюристы много раз пытались исследовать замок. Через ворота попасть туда было невозможно. Они открывались лишь раз в 50 лет по ночам, когда нежить из неё выходила, а открыть их в другое время не удавалось. Неясно почему.

Замок весь оброс растительностью, трещины покрывали его стены, а некоторые части уже успели обвалиться. 400 лет для этого места не прошли без следа. Но по каким-то причинам замок всё ещё стоял и окончательно не разрушался. Авантюристы проникали в поместье через дыры в стенах и исследовали его. Но ничего они там не смогли обнаружить. Всё, что авантюристы видели, это просто заброшенный замок. Никто не понимал, откуда там берётся нежить. Поэтому Микфон признали опасным местом и запретили к нему приближаться. Местные и так про это знали, но всегда находились дураки, которых приходилось спасать. Но вот только не всегда и не всех удавалось, к сожалению.

Адэрэнтэйт дошёл до замка. Ворота и вправду не открывались. Размером они были раз в 5 выше человека, а перелезть через них было невозможно, очень высоко и не за что зацепиться. Адэрэнтэйту пришлось идти искать другой способ попасть внутрь. Как-то ведь раньше умудрялись другие туда проникать. Осмотрев стены, он, наконец, нашёл отверстие, через которое смог бы пролезть.

- Так, ну и куда ты мог бы пойти?

За стеной земля выглядела иначе, чем снаружи. Растительности не было, а вокруг всё имело тёмно-коричневый цвет, пахло гнилью и сыростью. «Мёртвая земля», если кратко это описывать. Немного осмотревшись, Адэрэнтэйт увидел отпечаток ноги маленького размера. Сюда обычно никто не ходит, да и вчера шёл дождь, значит, оставить след мог только пропавший мальчик. Если, конечно, сегодня здесь не было других детей.

- Ясно, пошёл внутрь замка. Фарид! Фарид!

След вёл в разлом в стене замка. Адэрэнтэйт пошёл туда, выкрикивая имя мальчика. Когда он оказался внутри разлома, то очутился в тесном и тёмном пространстве наподобие коридора. Но, несмотря на темноту, Римидалв всё видел благодаря ночному видению нежити. На полу он разглядел следы буксования, которые вели к дыре, после чего прерывались.

Адэрэнтэйт взял верёвку, привязал её к выступу в стене и спустился по ней вниз. Здесь было грязно, сыро, дурно пахло, но это ещё можно стерпеть. Вокруг валялись кости, и не животных, а человеческие. Из-за такой темноты их нельзя было увидеть обычному человеку. Но для Римидалва это не было проблемой, поэтому авантюрист шёл осторожно, обходя все препятствия. Впереди, чуть дальше от места, где спустился Адэрэнтэйт, он увидел лежащего мальчика. Тело валялось в грязи, а на руках, коленках и голове была кровь. Видимо, он полез в замок через пролом в стене и, не увидев дыру в полу, поскользнулся и упал в неё, ударился об выступающие повсюду камни или кости и отрубился. Авантюрист подбежал к нему.

- «Оценка»! Хух, ещё жив, но без сознания. Так-с, где они...? Вот, не зря сегодня купил. Пей.

Адэрэнтэйт достал из своей поясной сумки флакон с жидкостью светло-зелёного цвета. Зелье лечения. Римидалв покупал их в основном для исследований. Он умел готовить разные зелья, но не это. Поэтому, чтобы научиться его делать, приведение в образе авантюриста покупало и исследовало их у себя в лаборатории. Правда, изучение и синтез алхимических субстанций не было сильной стороной Римидалва. Он и в прошлом этим никогда особо не занимался, а всё готовил лишь по рецептам и указаниям. Исследование нового зелья было для него в новинку. Ему приходилось долго учиться проводить опыты, познавая алхимию более углублённо. Но потихоньку методом проб и ошибок он стал осваивать анализ.

Но вот только была одна проблемка. Зелья лечения стоили очень дорого. А ведь на них Римидалв экспериментировал. Если бы не их эффективность, он бы не стал пытаться его синтезировать. Зелье лечения очень хорошо восстанавливало тело, исцеляя серьёзные раны. Но вот его цена... За 2 бронзовика можно было купить буханку хлеба, соль - за один. 3 кг картошки стоили серебряник. Но зелье лечения продавали за две золотые за флакон - дорогое удовольствие. За такие деньги можно купить хорошую повозку, и ещё бы осталось. Не каждый мог себе позволить такое, поэтому это зелье очень редко встречалось у горожан, крестьян и обычных лекарей. Но у Римидалва деньги копились уже почти 2 месяца, но ему всё равно было жалко растрачивать свой капитал на спонсирование своих же ошибок. Он ведь сам по себе очень жаден. Ему жалко отдавать своё за просто так, если, конечно, случай не особо важный.

Ещё одна проблема зелий лечения заключалась в том, что купить их можно было лишь в церкви. И это неспроста. Церковь и государство имели монополию на их производство и продажу. Это было одним из основных доходов церковников, ведь делами медицины ведали они. Государство же использовало эти зелья для нужд армии или для высших слоёв. Тоже, разумеется, за приличную сумму денег. Частным лабораториям было запрещено производить зелья лечения, а если и позволялось, то за это брали очень большую пошлину, что производство становилось вообще невыгодным и даже чересчур убыточным. Поэтому Римидалв решил сделать его своими руками. Но рецепт зелья был только у Церкви. Его нельзя достать посторонним. Вот Римидалву и приходилось мучиться с исследованием зелья лечения. Если церковники прознают, что он занимается этим делом или, если ему вдруг повезёт, как-то умудрится синтезировать его, им будет плевать на заслуги авантюриста. Адэрентэйт либо арестуют и посадят на пожизненное в тюрьму с последующей каторгой, либо казнят или просто убьют по-тихому. Вот такие дела.

Адэрентэйт влил зелье в рот мальчика, придерживая ему голову. Кровь и ссадины исчезли, здоровье восстановилось. Мальчик очнулся и начал испуганно озираться по сторонам.

- Кха, кха, кха... А? Что? Как темно... Кто здесь?! Мая! Мая!

«А, чёрт. Он же ни хрена не видит в такой темноте. В отличие от меня».

Адэрентэйт потянулся к своей поясной сумке. Он достал оттуда длинный жёлтый кристалл. Авантюрист ударил им об свою руку, от чего тот засветился. Кристалл-фонарь. Римидалв купил несколько таких в лавке Гильдии, чтобы не выглядеть странным в глазах других авантюристов. Заказы часто приходилось выполнять в пещерах или местах, где очень темно, так что кристалл фонарь был очень необходимым и полезным предметом в его работе. Но они стоили тоже немало. Авантюрист бронзового ранга, конечно, смог бы купить такой, но не сразу и точно уж не с первой полочки.

Жёлтый свет озарил пространство. Перед глазами мальчика предстал мужчина в серой кожаной броне, обитой тонким слоем крепкого металла, с двумя мечами за спиной и закрытым лицом. Как только он его увидел, то сразу же, испугавшись, закричал.

- Аааа!

- Тихо! Не бойся меня. Ты Фарид? – спросил у него авантюрист.

- Д-да...

- Меня послала Мая, твоя сестра. С тобой всё хорошо?

- Ааа... Хм... да...

- Хорошо. Не бойся меня. Пошли-ка лучше к выходу, я выведу тебя отсюда, – сказал Адэрентэйт и осмотрелся. Он повёл Фариду к верёвке, держа его за руку.

- А... Эм, дядя, кто вы? – спросил мальчик, всё ещё испуганно смотря на него.

- Адэрентэйт, авантюрист железного ранга. Смотри.

Авантюрист присел на корточки и вытянул свою пластину к свету, чтобы мальчику было лучше видно. Тот с любопытством начал разглядывать её. Затем Адэ указал наверх. Там смутно была видна дыра, ведущая к поверхности, наружу.

- Умеешь карабкаться по верёвке? – спросил он у мальчика.

- Нет...

- Ладно. Тогда я тебя обвяжу верёвкой, а второй конец прикреплю к себе. Ты только больно не дёргайся. Я вытяну тебя отсюда.

Адэрентэйт достал ещё одну верёвку из своей сумки. Он обвязал один её конец вокруг пояса мальчика, а второй закрепил у себя на ремне. Сказав Фариду «держись крепче», авантюрист полез вверх по ней. Так они выбрались из пропасти, а затем вышли за пределы замка. Вскоре показалась деревня, из которой Адэрентэйт отправился на поиски.

- Мааая! Маая!

- Ф-Фарид?! Фарид!

Увидев девушку, мальчик со всех ног побежал к ней. Мая поступила точно так же. Со слезами на глазах они начали обниматься. Из-за этого одежда девушку мгновенно стала грязной. Мая, как мама, начала осматривать всего мальчика, есть ли на нём ранки или ушибы с синяками. Очень тщательно.

- Ну, вот зачем, зачем ты туда полез?! С тобой всё в порядке? Нигде ничего не болит?

- Прости, Мая... Со мной всё хорошо! Дядя Адэрентэйт меня нашёл, даже на плечах покатал!

Тут и показался авантюрист в серой броне и с закрытым лицом. Мальчик бежал, а он не стал за ним гнаться. Адэрентэйт подошёл к брату с сестрой.

- Спасибо, спасибо вам! Спасибо, что нашли Фариду! Я ничего вам не могу дать, но сделаю всё, что захотите! – затараторила девушка, благодаря авантюриста.

- Ничего не нужно, главное ребёнок цел. Тем более это не задание Гильдии авантюристов, так что и платы не требуется, - отмахиваясь, сказал Адэрентэйт.

Мая немного удивилась, но потом радостно улыбнулась. Фарид всё ещё жался к сестре. Мая с радостным лицом и заплаканными глазами поглаживала голову мальчика. Вдруг издалека послышался звук шагов и лязг металла. Это шла группа вооружённых людей в металлических доспехах. Впереди них шагал человек, выделяющийся из толпы своей бронёй и оружием – они были намного лучше, чем у остальных. Это был Филипп.

- Мая! Я привёл людей из своего имения! Сейчас мы... Э?

- Всё в порядке, Филипп. Господин авантюрист уже привёл Фариду, - улыбаясь, с заплаканным лицом сказала девушка.

- Привет, дядя Филипп! - радостно поздоровался Фарид.

Юноша выглядел очень удивлённым. Микфон – опасное и страшное место. Когда этот «идиот-авантюрист» пошёл к поместью, Филипп побежал к себе в имение. Там он взял свою охрану и отправился к Мае, чтобы утешить её и спасти Фариду. Филипп давно знал эту девушку и был влюблён в неё. Поэтому ему хотелось впечатлить Маю, чтобы завоевать её любовь. Но не удалось. Вмешался этот Адэрентэйт.

- Спасибо, что спасли брата Маи. Примите мою благодарность.

Филипп поблагодарил авантюриста, но в его голосе слышалась нотка высокомерия и недовольства. Адэрентэйт это почувствовал, но не обратил внимания. Ему было плевать на это. Лишь бы этот юноша не делал глупостей, тогда не пострадает.

- Спасибо, что беспокоишься, Филипп. А может, зайдёте ко мне? Отдохнёте, и я вас угощу чаем, чтобы хоть как-то отблагодарить. Филипп, пойдёшь? – спросила девушка.

- С удовольствием! – обрадовался юноша.

- Нет, спасибо. Мне нужно вернуться в Гильдию и доложить о ситуации. Я здесь как разведчик, скажу, что всё в порядке...

Вдруг у Римидалва возникло странное ощущение. Что-то необычное и зловещее чувствовалось сразу с двух сторон. Одно исходило из Дорна, откуда-то из его окрестностей. Второе же шло из Микфона. Энергия из замка как будто откликалась на ту, которая была из города. То, что исходило со стороны Дорна, было сильнее, оно подавляло и словно кого-то вызывало. И на этот призыв откликнулся Римидалв. Его призрачное тело тянуло прочь из Адэрентэйта в сторону Дорна. Но Римидалв противился этому. Он всеми силами пытался остаться в теле авантюриста. Эта борьба вызывала у него сильную головную боль, из-за чего Адэрентэйта зашатало. Он схватился за голову. Его привычки человека давали о себе знать даже после смерти.

- В-вы в порядке? Что с вами? – когда Адэрентэйт наклонился с обхваченной головой, к нему подбежала Мая с обеспокоенным лицом.

- А... ах... нет, всё... в порядке...

Адэрентэйт выпрямился и встал в нормальную позу. Странное ощущение прошло, и Римидалву стало лучше. Но вот только у него появилось такое чувство, что что-то скоро произойдёт. Что-то нехорошее. Он повернулся к замку на холме и посмотрел на , собравшись уходить, как вдруг...

Со стороны поместья Микфон послышался громкий и страшно-неприятный скрипучий звук. Это открылись ворота, ведущие в замок. У Филиппа, Май, мальчика около неё и даже у десяти вооружённых человек позади них глаза округлились от испуга. И причина этому была ясна всем здесь присутствующим. Каждые 50 лет из поместья появлялась орда нежити и атаковала город и его окрестности. Именно в эти дни открывались ворота замка, откуда она и бежала. В остальные годы они оставались закрытыми и никогда раньше срока не распаивались. А сейчас железные ворота отворились. А это значит...

- Нет, не может быть! Этого не должно произойти сейчас!

Но слова Филиппа не оправдались. Из замка волной хлынула нежить. Скелеты, зомби, скелеты-животные, зомби-животные – все бежали, и их становилось всё больше. Но вот они свернули и направились не к городу, а к месту, где сейчас был Адэрентэйт. На лицах людей застыло выражение шока вперемешку с ужасом.

«30, 45... 50... 58... 63. Все зомби и скелеты, лучников и магов нет, вампиров с приведениями или призраками я тоже не вижу. Так, а с уровнем у них... 15, 23, 25, 16, 5, 20... Самый сильный 28. Хм... Значит, от 5 до 28 уровня. Быстро я не смогу всех убить, если только эти мне не помогут. Им бы только от испуга отойти. Со своими 17 уровнями они вполне должны с ними справиться, если, конечно, не дураки и знают боевые приёмы. Хотелось бы в это верить».

Благодаря своему «Зоркому глазу» Адэрентэйт теперь мог определять уровень противника с

далёкого расстояния. Таким же способом он узнал показатели и этих десяти солдат за ним. Но сейчас о них не время беспокоиться. За ними находится поселение с мирными жителями, а рядом стоят ещё и молодая девушка с ребёнком.

Адэрентэйт шагнул вперёд к направляющейся на них нежити под удивлёнными взглядами окружающих. Потянув руку за спину, он обнажил свой меч. Серебристый клинок с золотой рукоятью с головой льва на навершии сверкнул в свете полуденного солнца, ослепляя своим блеском.

- А-Адэрентэйт, в-вы собирайтесь с ни-ними сражаться? – заикаясь, спросил Филипп.

- А есть ещё другие варианты? – не оборачиваясь, буркнул авантюрист.

- Не глупи! Тебе не выстоять одному против стольких мертвецов! – почти срываясь на крик, сказал один из воинов.

- А вы здесь на что?! Или оружие, что сейчас у вас в руках, лишь для вида?

«Идиоты», - подумал про себя Римидаль.

- «Укрепление», - снова сделав шаг вперёд, Адэрентэйт активировал боевую магию. – Встаньте кольцом вокруг Майи и Фариды, не подпускайте нежить к ним. Бегом! - воины сначала не поняли, но, когда Адэрентэйт громко крикнул на них, они сразу же выполнили приказ. Но... солдаты просто встали и ничего более не делали. - Копья вперёд! Не тупите! Не лезьте на рожон. Ваша задача – защита девушки с мальчиком.

10 солдат окружили Майю и Фариду и вытянули копья вперёд. Филипп пошёл к Адэрентэйту, обнажив свой меч. Он старался не показывать, но ему было ужасно страшно. Филипп был сыном богатого помещика в этих краях, поэтому его обучали фехтованию и борьбе. Но изначально отец юноши не являлся знатным по рождению.

Раньше Филипп жил вместе со своей семьёй здесь, в окрестностях Дорна. Они были обычными крестьянами, обрабатывали землю, пасли скот. Но вот 12 лет назад наступил настоящий ужас – война Алого неба. Это было самое страшное нападение демонов за последнюю 1000 лет. Во время этой войны впервые за почти что 15 столетий державы людей, высокомерных эльфов, жадных, но дружелюбных гномов, агрессивных драконитов, спокойных, но хитрых анфибисов объединились против общего врага. Демоны опустошили около половины земель всех государств. Сначала люди почти год воевали с демонической армией в одиночку, без чьей-либо помощи. Но демонов становилось всё больше и больше. В итоге их армия двинулась на другие страны. Когда запахло жареным, расы, наконец, объединились и сосредоточили все ресурсы и силы на войну. Но было уже поздно. Демоны усилили свою армию, их диверсанты и шпионы проникли во все страны. Теперь пострадал уже народ каждой расы. Но выбор был невелик, демонов нужно было остановить. Поэтому все силы сосредоточили в одном месте для генерального сражения. Состоялась самая страшная, кровопролитная и знаменательная битва в истории людей – бой у Горбатой горы. Но больше он стал известен как «мясорубка» по причинам, которые и так понятны всем. Несмотря на объединение пяти рас, именно люди заставили демонов отступить, а затем ещё и помогли это же сделать своим союзникам. После сражения демоны стали проигрывать, и война была окончена победой пяти рас.

Отец Филиппа был призван в армию в самом начале военной компании. И выжил. Когда война закончилась, страны стали постепенно восстанавливаться. Как и ожидалось, другие расы, хоть и пострадали, вернулись к довоенному уровню почти мгновенно. Люди же оказались в плачевном состоянии. Те, кто был у власти, не очень-то стремились работать на благо

государства. Их интересовали лишь собственные имения и богатства, они не помогали простым людям. И, чтобы простолюдины и другой недовольный народ заткнулся, дворяне решили отдать какую-нибудь землю бывшим солдатам, но без раздачи званий и титулов. Отцу Филиппа дали имение около разрушенного в то время Дорна, как и многим другим на разорённых территориях. Целью было восстановить эти земли, так как дворяне поленились это делать, им и со своими проблем хватало. Так Филипп стал сыном богатого помещика.

Его отец показал себя хорошим воином, из-за чего и получил целое имение. Своими землями он управлял хорошо, благодаря чему и разбогател. Филипп был его единственным и горячо любимым сыном. Он старался дать мальчику всё самое необходимое. Благодаря этому Филипп имел хорошее воспитание и образование. Отец постоянно приобщал его к управлению землями их имения. В итоге Филипп имел ещё и хорошие навыки управленца. Позже отец обучил его фехтованию и борьбе. Но из-за пережитых ужасов войны ему не больно хотелось это делать, да и старые раны не позволяли. Но лишними эти знания и умения точно не будут. Отец Филиппа не имел дворянского звания, поэтому считался лишь зажиточным землевладельцем. Потому-то он и старался дать сыну как можно больше всего, чтобы тот потом не жил в бедности и смог чего-нибудь достичь.

Юноша с детства дружил с Маей. После войны её семья вернулась к себе домой, близ Дорна. Отец Май получил сильные раны, всё же он прошёл Мясорубку и выжил. Но они постепенно ухудшали его здоровье. Через 4 года Дорн смог восстановиться. У Май появился брат Фарид. Спустя год от ухудшения здоровья из-за ран отец девушки умер. После этого произошло ещё много чего неприятного. А через 3 года скончалась и мать от чумы. Мая осталась одна с трёхлетним Фаридом на руках.

Филипп помогал ей, часто к ней заходил. А потом он понял, что влюбился, но никак не мог ей в этом признаться. А Мая просто считала его другом детства и ничего не замечала. Поэтому Филипп хотел, чтобы она его полюбила. Для этого он всячески помогал ей и заботился о ней и о Фариде. И вот сейчас Филипп тоже хотел произвести на неё впечатление, найдя её пропавшего брата. Но тут появился этот авантюрист, который спас Фариду. И, видя, как Мая смотрит на Адэрентэйта восхищёнными глазами, он приревновал её к нему.

Но прямо сейчас была другая ситуация. На них бежали 63 мертвеца. Конечно, у Филиппа были хорошие навыки владения мечом, но он никогда раньше не сражался, тем более с нежитью. Сейчас юноша испытывал страх, но отступить не мог. Сзади него Мая, он обязан её защитить!

Адэрентэйт стоял впереди, выставляя свой серебристый меч в направлении нежити. Сейчас о нём думали лишь как о самоубийце и отчаянном дураке. Но Адэрентэйту было плевать на них, его беспокоила только та бегущая нежить.

«Сколько я уже не сражался с мёртвыми? Та-ак, это, получается, с того дня до моей... смерти. Около 230 лет, выходит? Интересно, а нежить как-нибудь изменилась с того времени? Ну, сейчас и проверим. Хм... Интересно, я что-нибудь почувствую, когда буду убивать мёртвых? Я же тоже как бы нежить. Они ж, получается, мои сородичи теперь. Выходит, я буду своих братьев убивать... Ё-моё... О какой, блин, хрени я сейчас думаю? А, хотя, действительно, интересно... У меня же есть чувства... Почувствую ли я отвращение при убийстве себе подобных? Пф... Ха-ха-ха-ха-ха. О чёрт, что за хрень я несу?"